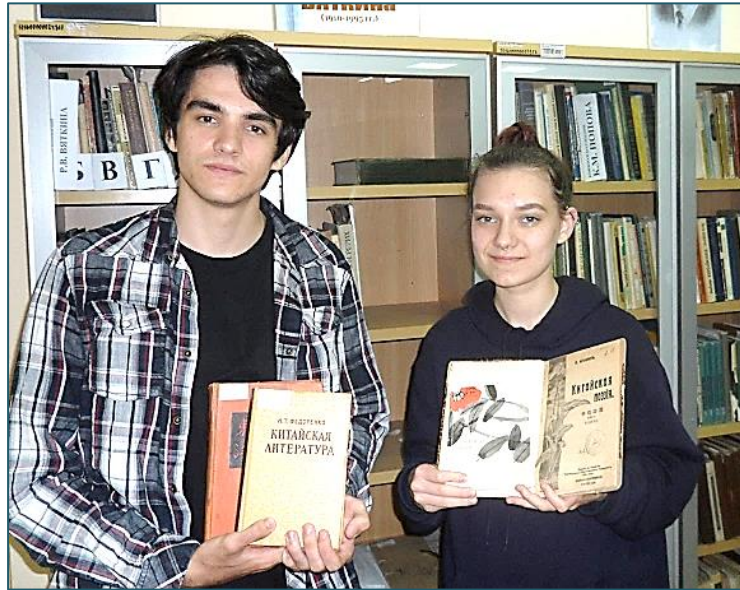

К ВОПРОСУ О ЖЕНСКОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

**Финогенова Наталья Александровна,
Мороз Илья Витальевич,**
*студенты первого курса,
направление подготовки: «Востоковедение и африканистика»,
ВИ-ШРМИ ДВФУ*

Поэтесса Бань-цзеюй

В истории китайской литературы почётное место принадлежит поэзии, недаром её традиция в Китае складывалась на протяжении почти трёх тысяч лет развития страны и отличается чрезвычайным богатством. Между безымянными творцами «Книги песен» и Ай Цином стоят тысячи поэтов, каждый из которых сделал свой вклад в сокровищницу китайской литературы [5, с. 335]. Хорошо образованный человек, «благородный муж» должен был уметь писать стихи или, во всяком случае, знать на память сотни стихотворений поэтов прошлых веков, не говоря уже об обязательном знании «Шицзин» – «Книги песен». Этот литературный памятник древней поэзии, как указывал выдающийся российский синолог-литературовед Лев Залманович Эйдлин, «датируется периодом от эпохи Западного Чжоу до середины эпохи Чуньцю, то есть от 1134 до 579 года до нашей эры. В песнях «Шицзина» – истоки китайской поэзии... стихи, содержащиеся в этой книге, не только оказали огромное влияние на весь ход развития китайской литературы, но и живы до сих пор» [8, с. 46]. Но это до некоторых пор касалось лишь мужской поэзии. В доступных источниках мало затрагивается вопрос, который может представлять особый интерес для будущих китаеведов – тема женской поэзии в Китае. Ведь Китай, будучи патриархальным государством, управлялся мужчинами. Чиновники для занятия должности в числе других сдавали экзамены на стихосложение. Это отмечал специалист

мирового уровня по китайской литературе, академик Василий Михайлович Алексеев: «Да и сама стихотворно-поэтическая продукция в стране, где на государственных экзаменах, дающих доступ к занятию чиновных должностей, требовалось безупречное владение и прозой и стихом, превратилась в результате непрерывного трёх тысячелетнего накопления к XX в. в нечто не поддающееся учёту по количеству, но абсолютно доступное по форме всякому, получившему китайское классическое образование» [9, с. 44]. «Этим путём, по выражению китайцев, не только создаётся в голове молодого человека великолепный материал, но и крепнет полёт и дух (ци)» [9, с. 101]. Однако некоторые исследователи упоминают и о женской поэзии в китайском средневековье. Хотя таких представительниц всего лишь единицы, но они смогли заявить о себе, как о талантливых поэтессах, рассуждающих не только о сложных вопросах любви и женского счастья, но и обращающихся к социальным вопросам Китая того времени.

Поэтесса Ли Цинчжао

Именно женская средневековая поэзия является не до конца исследованным вопросом культуры Поднебесной. Для нас будущих китаеведов-филологов эта тема представляет интерес, так как даёт возможность получить дополнительные профессиональные знания по истории и культуре Китая. Для раскрытия темы использовались источники фонда редких изданий Научной библиотеки ДВФУ, которые также дают замечательную возможность познакомиться с работами китайских поэтесс разного времени.

Как было отмечено выше, в средневековом Китае поэзией занимались мужчины. Однако исключением из правил является одна из первых поэтесс средневековья Бань-цзеюй (班婕妤) или Госпожа Бань (46(?) – 8(?) гг. до н. э.) – наложница Чэн-ди (33 – 7 гг. до н. э.), императора династии Западная Хань (III – I вв. до н. э.). Бань-цзеюй, согласно источникам, будучи женщиной редкой красоты и хорошо образованной, обладала незаурядными литературными способностями. Сохранилось единственное произведение госпожи Бань – «Юань гэ син» («Песня о моей обиде»), состоящее из десяти строк, написанных строгим пятисловным размером. Это аллегоричный рассказ о веере, за которым скрывается повествование о собственной судьбе и горькой участи женщины, которой суждено быть всего лишь красивой безделушкой для её господина: «Но боюсь возвращенья осеннего ветра – // Летний зной он от нас унесёт. // И тогда господин бросит веер ненужный, // Не жалея его, не храня» (пер. Б.Б. Вахтина) [5, с. 211].

Новый расцвет классической лирики приходится на время возвышения династии Сун. Лучшие сунские поэты вернули поэтической традиции естественность и лаконизм стиля, её гражданственный пафос и психологическую глубину [4, с. 403]. И вновь исследователи обращаются к женской поэзии в сунскую эпоху.

На переломные годы в истории Сун пришлась жизнь поэтессы Ли Цинчжао (李清照). Тонкое понимание красоты природы, радостное упоение жизнью, восприимчивость к прелести художественных и поэтических творений определили лирическое содержание и эмоциональный настрой её ранних стихов [4, с. 63]. Как отмечает известный учёный-востоковед Владимир Вячеславович Малявин, домашнее воспитание девочек, помимо обучения шитью и другим женским ремёслам, традиционно включало в себя и уроки грамоты, что позволяло, видимо, заниматься на семейном уровне и стихосложением. Но, тем не менее, в историю китайской литературы вписаны имена нескольких превосходных поэтесс. Наибольшей известностью среди них как раз и обладает поэтесса сунского времени – Ли Цинчжао, которая, как и Бань-

цзёюй была замужней женщиной [4, с. 546]. Со временем в поэзию Ли Цинчжао на смену романтической приподнятости приходят строгость и сдержанность. Вой ветра, шум моросящего дождя, безвозвратно уходящая весна и блёклые краски осени всё чаще используются поэтессой для описания окружающего её «холодного мира»: «Лежу одна, печальная, в постели, // До третьей стражи – дождик за стеной, // За каплей капля, // Проникает в душу, // Мне больше не по силам // Шум их слушать, // И ночь в разлуке // Коротать одной» [5, с. 331].

Ещё одной особенностью поэзии в период Сунской династии, как отмечают исследователи китайской литературы, является то, что именно в этот период прославилось немало поэтесс. Известны имена поэтесс Тан Жэнь, жены поэта Лу Ю, Не Шэнцзюй, Чжу Шучжэнь и других. Однако слава первой поэтессы не только этого периода, но, пожалуй, всего средневекового Китая принадлежит Ли Цинчжао (1081 – 1140) [7]. И, как отмечал Николай Трофимович Федоренко, советский филолог-востоковед, академик в области китайской литературы, поэтесса подвергала критике поэтическое творчество таких авторов, как Оуан Сю, Су Ши за то, что их строки в жанре «цы» часто не гармонируют с мелодией. Это было достаточно смело для женщины того времени [6, с. 45].

Поэтесса Се Бин-синь

Династия Сун была последней великой эпохой средневековой китайской поэзии. В последующие периоды при династиях Юань, Мин и Цин поэзия уже не достигала такого развития и художественного совершенства, как при династиях Тан и Сун. Целая плеяда талантливых поэтов, уверенно закрепившихся в истории литературы Китая, является выходцами данного периода. Их работы стали примером и источником вдохновения на долгое время. Советский востоковед Николай Иосифович Конрад отмечал, что литературный язык, выработанный в эту эпоху, сохранял свою силу в литературной практике китайского общества и продержался вплоть до XX в. [2, с. 230].

Исследователи китайской женской литературы признают, что после Синьхайской революции 1911 года, когда Китай становится республикой и начинают решаться демократические вопросы о равенстве мужчин и женщин, начинается полноценная женская литературная деятельность, в частности женская поэзия и новеллистика.

Приобретает известность в начале 20-х годов XX века литературное творчество поэтессы Се Бин-синь. Детство Се Бин-синь (род. 1902) прошло в провинции Шаньдун, на берегу Жёлтого моря, в кругу богатой и дружной семьи, где царили любовь и взаимопонимание. Под влиянием «Залётных птиц» Р. Тагора, японских хокку и танка, она одной из первых в Китае стала писать «короткие стихи» (сяо ши), схватывающие «мгновенные ощущения», фиксировавшие идеи, туманные, призрачные и иллюзорные [1, с. 78].

Как отмечал выдающийся китаевед Рудольф Всеволодович Вяткин, Се Бин-синь верит в великую силу материнской любви, способной разрешить все трудности и сомнения. Любовь к матери – традиционная тема китайской литературы, восходящая к постулатам конфуцианства, однако реальное положение китайской матери в обществе разительно отличалось от классических реминисценций, вроде той, где говорилось о плачущем сыне, который почувствовал приближение смерти матери, ибо в её ударах, когда она была его, не было прежней силы [1, с. 79]. По словам Р. Вяткина, подчеркивая слабость идейных позиций Се Бин-синь, нельзя не сказать доброе слово о прямотушии и человечности её поэзии [1, с. 80].

Се Бин-синь, «Звёзды» (фрагмент):

*Нежно-зелёный росток
Юноше говорил:
«Себя развивай!»
Белый весёлый цветок
Юноше говорил:
«Жертвуй собой!»
Безграничную тайну
Где искать человеку?
Где-то между улыбкой
И ещё не сказанным словом.
Все мы,
Дети природы,
Лежим в колыбели вселенной.
Для будущих воспоминаний,
О, юноша, рисуй своё сегодня
Внимательно и осторожно [1, с. 80-81].*

Поэтесса Дин Лин

Конец двадцатых и начало тридцатых годов характеризуются значительными творческими успехами прогрессивных писателей [6, с. 190]. В это же время с первыми рассказами выступила писательница Дин Лин, у которой настоящее имя было Цзян Бин-чжи (1904 г., пров. Хунань – 1986 г., Пекин) [4, с. 293]. Дин Лин принадлежит к той группе китайских писателей, которые вышли на поприще литературы в конце двадцатых годов в Шанхае – крупнейшем центре политической и культурной жизни Китая [5, с. 191]. Первые же опубликованные ею в 1927–1928 рассказы «Мэн Кэ» и «Шафэй нюйши жици» («Дневник Софы») привлекли внимание читателей. Как и последовавшие сборники рассказов «Нюйши» («Женщина», 1930) и другие, они посвящены темам духовных поисков молодежи и раскрепощения женщины, отмечены остротой взгляда и смелостью суждений [4, с. 293].

Как пишет синолог Владимир Вячеславович Малявин, литературное наследие большинства деятелей «Движения 4 мая» подверглось официальному осуждению вследствие его чрезмерного индивидуализма и сентиментальности, многие писатели старшего поколения, среди них Шэнь Цунвэнь, Тянь Хань, Ху Фэн, Дин Лин, Дэн То, Лао Шэ, Ба Цзинь и др., лишились возможности печататься или подверглись репрессиям [3, с. 414]. Как можно заметить, в их числе есть и писательница Дин Лин. В 1933 гоминьдановские власти

арестовали её; распространившийся слух о её казни взбудоражил международную общественность. Дин Лин выпустила ряд сборников рассказов и очерков (некоторые подвергались критике за «очернительство») [4, с. 293].

Литература является значительной составляющей в культуре Китая, и женщины, несмотря на своё ущемлённое положение, играли в ней немаловажную роль, которая заслуживает дальнейшего исследования. Поэтессы Китая в своих произведениях не только отражали собственные переживания, но и находили смелость критиковать своих современников поэтов-мужчин. Как и они, поэтессы в своём творчестве проходили через духовные метаморфозы, становились вдохновительницами для будущих поколений. Кроме этого, они отличались особой эмоциональностью, тонким пониманием всего живого, что выделяло их творчество среди тысяч других поэтов. Они в своё время, как и мужчины, преследовались государством за их творчество. В XX веке поэтессы продолжали смело высказываться в своих произведениях, отражая положение женщин в обществе, тем самым раскрывая социальные проблемы своего времени.

Список литературы:

1. Вяткин, Р. В. Дождливая аллея / Р. В. Вяткин. – Китайская лирика 20-х и 30-х годов ; пер. с кит. – Москва : Наука, 1969.
2. Конрад, Н. И. Философия китайского возрождения (о сунской школе) / Н. И. Конрад. – Москва : Наука, 1966. – С. 201–239.
3. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – Москва : Астрель, АСТ, 2000. – 632 с.: ил., карт.
4. Титаренко, М. Л. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. : [Т. 3:]. Литература. Язык и письменность / ред. М. Л. Титаренко и др. ; Ин-т Дальнего Востока. – Москва : Восточная литература, 2008. – 855 с.
5. Федоренко, Н. Т. Китайская литература / Н. Т. Федоренко. – Москва : Гос. изд. художественной литературы, 1956.
6. Федоренко, Н. Т. Китайская поэзия // Антология китайской поэзии : [в 4 т.] : [т. 1] / пер. с кит. ; под общ. ред. Го МоЖо, Н. Т. Федоренко. – Москва , 1957. – С. 7–72.
7. Воронина, Н. И. Особенности поэзии в эпоху Сун / Н. И. Воронина, З. Т. Кулумбаева. – Текст электронный // Власть книги : библиотека, издательство, вуз : Альманах. – 2021. – Выпуск 21. – URL: [Воронина21.pdf](https://www.dvfu.ru/library/almanac-power-books-/) (дата обращения: 21.06.2021).
8. Эйдлин, Л. О китайской литературе наших дней / Л. Эйдлин. – Москва : Советский писатель, 1955.
9. Алексеев, В. М. Китайская литература : избранные труды / В. М. Алексеев ; М. В. сост. Баньковская ; [ред. кол. : М. В. Баньковская, Л. Н. Меньшиков, В. В. Петров и др.]; АН СССР, Институт востоковедения. – Москва : Наука, 1978. – 596 с